

Бай Юньфэн и его спутники добрались до Автодрома Брата Бао на окраине города. В отличие от их прошлого визита, сегодня здесь не ревели моторы — над треком зависла тяжелая, гнетущая тишина.

Они поспешили внутрь, где их уже поджидал встревоженный мужчина.

— Офицер Бай, наконец-то! Это я вам звонил. Живее, за мной, иначе он его просто прибьет!

Он почти бегом повел их вглубь помещений, на ходу выкладывая подробности:

— Бао внезапно притащил Девятипалого, подвесил его и начал выбивать признание. Твердит, что жену убили, требует сдать заказчика. Слушать никого не хочет, озверел совсем. Еще немного, и парню конец.

Бай Юньмин сразу всё понял: слова, сказанные ими той ночью, глубоко засели в голове Бао. Доктор укорил себя — не стоило обсуждать подозрения в его присутствии.

Они вошли в просторный крытый гараж, служивший одновременно мастерской и боксом для осмотра машин. Под потолком на одной из мощных гидравлических балок, раскачиваясь, висел Девятипалый — тот самый парень, что дежурил на въезде. Брат Бао стоял рядом, сжимая в руке тяжелый кожаный ремень. Несколько человек жались по углам, не смея пикнуть.

— Говори, сука! — взревел Бао, замахиваясь. — Это Старая Черепаха тебя надоумил?!

— Да не делал я... — едва слышно прохрипел подвешенный. — Брат Бао, клянусь... не делал...

— Тварь! — ремень со свистом рассек воздух, готовясь обрушиться на жертву.

— А ну стоять! — Громовой голос Юньфэна эхом ударил в стены гаража.

Люди обернулись. Увидев офицера, они едва не перекрестились от облегчения — пришел тот единственный, кто мог обуздать обезумевшего вожака.

Юньфэн широким шагом подошел к Бао и рванул ремень из его рук.

— Ты что творишь, мать твою?!

— Юньфэн, ты вовремя, — лицо Бао было мокрым от пота и искажено яростью. — Этот ублюдок убил мою жену!

Он уже не называл его «офицером Баем» — видимо, за эти дни они успели сблизиться на почве

общего дела.

— Чушь собачью не неси! — Юньфэн ткнул пальцем в сторону балки. — Снимай его сейчас же!

— Не сниму! Это он, это всё Старая Черепаха подстроил!

Юньфэн гневно задышал.

— Еще хоть слово пикнешь — и я надену на тебя наручники прямо здесь!

Два здоровяка стояли друг против друга, и их крики, гулкие и мощные, казалось, вибрировали в самом воздухе, отдаваясь физической болью в груди у присутствующих.

Пока великаны мерились силой, Линь И спокойно огляделся. Заметив пульт управления лебедкой, он нажал на кнопку спуска. Трос со скрипом пополз вниз. Бай Юньмин тут же бросился к Десятипалому, чтобы развязать путы.

Окружающие, видя, что Юньфэн взял ситуацию под контроль, наконец-то осмелились подойти и помочь.

— Что с ним делать? — спросил кто-то, глядя на избитого парня. — Состояние паршивое, может, в больницу?

— В какую еще больницу?! — рявкнул Бао. — В камеру его, и дело с концом!

Десятипалый, лежа на бетонном полу и тяжело лоя ртом воздух, прохрипел:

— Нет... не надо в больницу... Брат Бао не велит... значит, не поеду...

Люди в замешательстве переглянулись. Мужчина, вызвавший полицию, не выдержал. Он встал и в упор посмотрел на Бао:

— Брат Бао, даже если ты меня сегодня из команды вышвырнешь, я всё равно скажу. Все мы знаем, как Десятипалый тебе предан. Мы понимаем, что смерть Сестры У тебя подкосила, но если бы ты обвинил кого угодно из нас — я бы еще поверил. Но только не его! Его пальцы были отрезаны ради тебя, как он мог пойти против Сестры?! Ты сейчас режешь по живому, Бао, ребятам тошно на это смотреть!

Десятипалый, который не проронил ни слезинки, пока его били, услышав эти слова, вдруг зашелся в глухом, надрывном рыдании.

Бао промолчал, лишь сжал челюсти. Бай Юньмин тяжело вздохнул:

— Нужно обработать раны.

Парня перенесли в дом, на диван. Кто-то притащил аптечку. Доктор Бай занялся ранами: к счастью, кости были целы, но многочисленные ссадины и кровоподтеки от ремня причиняли сильную боль.

— Ты уверен, что не хочешь в больницу? — спросил Юньмин, накладывая повязку.

— Я в норме, — покачал головой Десятипалый. — Просто кожа содрана.

— Если поднимется температура или начнет мутить — немедленно зови врачей. Понял меня?

Юньфэн жестом велел Бао пройти в комнату и обернулся к остальным:

— Дальше мы сами. Возвращайтесь к делам.

Лишние люди тут же испарились, плотно прикрыв за собой дверь. В комнате остались только братья Бай, Линь И, хмурый Бао и избитый Десятипалый.

— А теперь выкладывай, — Юньфэн сложил руки на груди, сверля его взглядом. — С чего ты взял, что это он?

— Он давал моей жене какие-то снадобья! — процедил он сквозь зубы.

Все посмотрели на диван.

— Что за лекарства? — уточнил Юньмин.

— Это... это был просто травяной чай, — выдавил Десятипалый.

— Врешь, гнида! — Он дернулся было к нему, но Юньфэн наотмашь влепил ему затрещину.

— А ну остынь! — Юньфэн не тратил времени на уговоры. — Будешь и дальше кидаться на людей — выведу во двор и прикую к забору. Я не шучу.

Бао, несмотря на свой крутой нрав, знал, что Юньфэн бывает куда страшнее него. Он потер ушибленную щеку и угрюмо уселся обратно.

Юньмин продолжил расспрос:

— Зачем ты приносил этот чай Сестре У?

— Она сама просила.

— Она просила тебя носить ей её же чай?

— Ну... она иногда забывала его взять с собой. Говорила, когда принести. Она всегда пила его строго по часам.

Доктор Бай повернулся к Бао:

— Твоя жена пила какой-то чай каждый день?

— Да не пила она ничего подобного! — взорвался тот. — Вы что, не видите? Он же врет на ходу!

— Я не вру, — безнадежно отозвался Девятипалый. — Раньше тоже приносил. Всё правда.

— И кто же передавал тебе этот настой?

— Сяо Вэй. Младшая сестра Сестры У.

— Врешь! — Он снова подскочил, но, поймав взгляд Юньфэна, остался на месте. — Стала бы Сяо Вэй травить родную сестру? И если она была здесь, почему сама не зашла? Кого ты пытаешься обмануть?!

Линь И, который до этого момента хранил молчание, подошел к стене, увешанной фотографиями. Там были кадры с гонок, сиделки, портреты друзей. Он указал на одну из девушек:

— Сяо Вэй — это она?

Бао коротко кивнул.

— Почему ты так уверен, что Девятипалый лжет? — спросил Юньмин. — Сяо Вэй не могла принести этот чай?

— Глупости не говори. Я спрашивал её, пила ли жена какие-нибудь таблетки или добавки. Она

сказала — нет. Если бы она знала про какой-то чай, она бы мне сразу выложила.

Линь И стоял перед стеной с фотографиями, заложив руки за спину. Он скользил взглядом по пестрому ковру лиц и моментов.

— А почему ты думаешь, — не оборачиваясь, спросил он, — что лжет именно Девятипалый? Почему это не может быть Сяо Вэй?

Бао не успел вставить свое «фе», как подал голос Девятипалый:

— Сяо Вэй не стала бы врать. Я никогда не видел, чтобы сестры были так близки. Если она сказала, что не знает — значит, она правда не знала, что в бутылке.

Линь И обернулся и встретился взглядом с Юньмином. Им не нужно было слов — многолетний опыт и интуиция сработали синхронно. Они подумали об одном и том же.

— Юньмин посмотрел на брата:

— Врет он или нет, но, кажется, нам пора нанести визит в дом Бао. Посмотрим, что за чай пила Сестра У.

<http://bllate.org/book/17577/1713232>